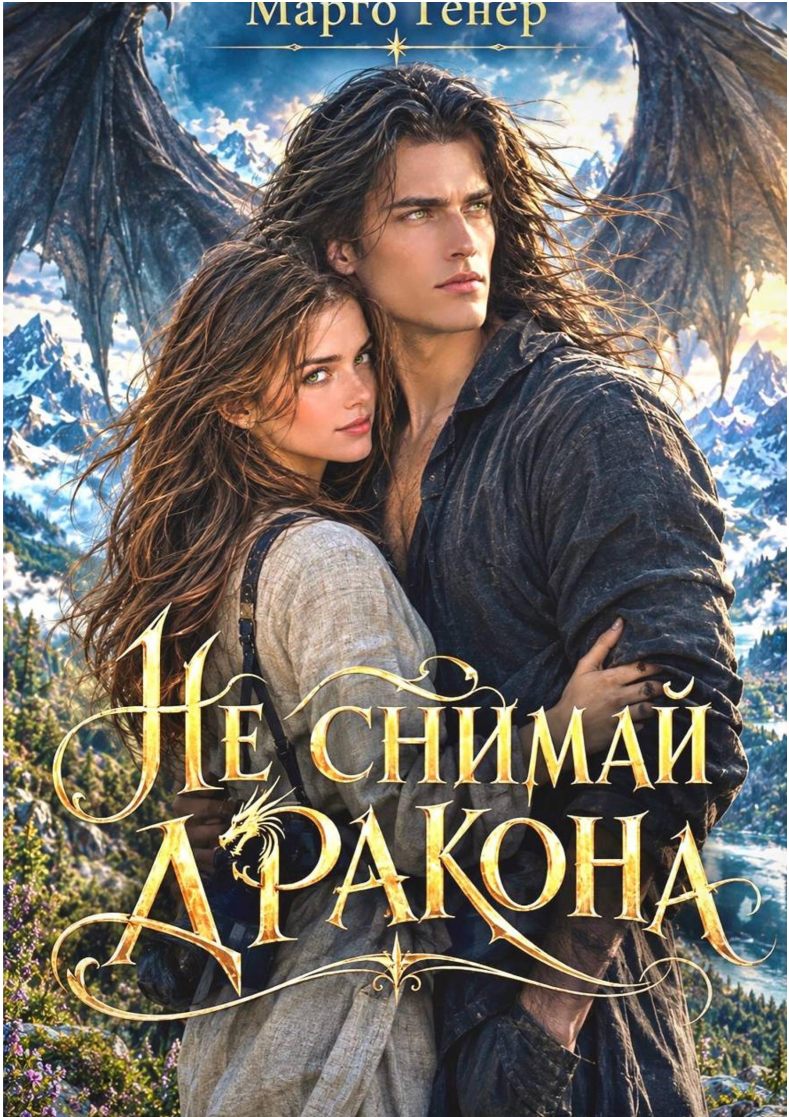
Марго Генер

Марго Генер
Не снимай дракона

https://litres.ru/74707324
SelfPub; 2026

Аннотация

Командировка в горы — это замечательно и перспективно. Так думала Василиса, когда отправилась на задание от редакции. Но все пошло не по плану, и ей предстоит столкнуться с тем, чему не верят глаза. К тому же местные жители рады не всем гостям. Да только один из них так загадочно и ослепительно улыбается, что можно и в омут с головой

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Марго Генер
Не снимай дракона

Глава 1

Залитая солнцем остановка, на которой Василиса вышла из подвезшего ее грузовика, задней частью угрожающе нависала над ущельем, и обойти ее не представлялось возможным. А сделать это Василисе захотелось, потому что за остановкой открылся живописны вид.

- Будь осторожна, красавица, - прокричал ей из грузовика водитель с густой черной бородой. – Здесь места глухие.

- Спасибо, что подвезли, - отозвалась Василиса, которой самой не верилось, что автостопом поймала у подножья грузовик с пятью охотниками, да еще и влезла в кабину.

- Бывайте! – усмехнувшись белозубым оскалом, крикнул водитель и нажал на гашетку.

Когда древний, как эти горы, грузовик чудом развернулся и с грохотом укатил в туннель, Василиса все-таки с кряхтением полезла в заросли слева от остановки.

На белых брюках моментально появились пятна от пыльцы и травы, блузка зацепилась за ветку, а из ущелья налетел порыв и вздыбил непослушные каштановые волосы.

- Тьфу ты, ёклмн, - отплевываясь от волос, выругалась Ва-

силиса и попыталась вынуть из почему-то резко потяжелевшего кофра на шее фотоаппарат. – Надо было постричься перед поездкой.

Волосы хоть и чуть ниже лопаток, но жутко мешают, потому как непослушные.

Попытка отряхнуть пыльцу со штанины обернулась размазыванием желтой полоски от бедра до самого колена, Василиса тоскливо скривилась и проворчала:

- Если еще раз послушаю Марину и надену белое в горы, укушу себя за локоть.

В южные горы она вызвалась ехать сразу, как начальник предложил написать статью о краснокнижных животных. Во-первых, за это выплачивали приличные командировочные, а на ее стартовых позициях в редакции деньги не лишние. Во-вторых, это реальный шанс сделать классные фотографии и продвинуться по карьерной лестнице. В прошлом месяце коллега благодаря снимкам в Антарктике заключила контракт с крупной компанией. А Василиса фотограф куда лучше. И в-третьих, поездка на юг за счет редакции сама по себе подарок.

Так что сейчас в пылу энтузиазма Василиса лезла через заросли падуба, папоротника и рододендрон, чтобы поставить штатив и сделать фотографии, которые ну точно принесут ей многомиллионный контракт.

Едва она сделала шаг в сторону ущелья, со стороны остановки донесся чуть хрипловатый мужской голос:

- Я бы не советовал идти дальше.

Обернувшись, Василиса обнаружила невысокого мужичка лет под шестьдесят в грязно-серой рубашке, классических штанах, изрядно потерявших товарный вид и сейчас висящих трубами с вытянутыми коленями. И в картузе, из-под которого хитро щурится смуглое, иссушенное ветром лицо. В зубах торчит травинка, а сам он уперся плечом в стенку остановки и с интересом наблюдает.

- И вам здрасте, - ответила Василиса и снова занесла ногу для шага, озадаченно нахмурившись от того, что секунду назад не видела на остановке никакого мужичка.

- Да стой же говорят! – уже тревожно выдохнул мужичок. – Жить надоело?

- Да я осторожно, - попыталась успокоить непонятно откуда взявшегося и в меру сердобольного незнакомца Василиса. – Мне только несколько фото сделать.

- Да кто ж мешает? Делай, только не тут, - махая, чтобы она отошла назад, настойчиво проговорил мужичок. – Не видишь что ли? Обрыв.

Покосившись в сторону ущелья, край которого густо зарос рододендронами, Василиса ответила честно:

- Вообще не вижу.

- Ну коль не видишь, так поверь старожилу, - не отступал мужичок. – Давай, давай, вылезай оттуда. Там еще шаг и пропасть такая, что костей не соберешь.

Передернув плечами, девушка настороженно попятилась

обратно к дороге, где мужичок с сочувствием помог ей перешагнуть на асфальт. Потом оглядел ее испачканные белые одежды и со смехом присвистнул.

- Ты, откуда такая нарядная в нашу глушь понаехала?

- Из столицы, - призналась Василиса. – Я фотограф из редакции. В командировку приехала природу снимать.

- Природа у нас красивая, - кивая, согласился мужичок и обвел взглядом зеленую долину ущелья. – Жить тебе есть где?

- Пока не думала об этом, - призналась Василиса, умолчав о том, что простодушно поверила Маринке и отказалась от предварительного бронирования, решив, что сама выберет, где жить, а редакция компенсирует затраты.

- А зря, - хмыкнул мужичок. – Тут горы, а не ваши столицы. Пойдем, покажу, где можно остановиться.

Когда они двинулись вверх по грунтовке, набежали тучки, солнце жарить перестало, и Василиса облегченно вздохнула. Мужичок, который шагает слишком бодро для такого возраста, это заметил и снова усмехнулся.

- Кто ж тебя надоумил так нарядиться?

- Не спрашивайте, - хмыкнула Василиса, поправляя небольшой рюкзак за спиной.

Мужичок снова беззлобно посмеялся.

- В горах важно правильно одеться. И голову прикрыть. А то днем темечко может напечь. Платок или вон, картуз.

Он демонстративно указал себе на кепку, а Василиса толь-

ко покивала. Прав он, ничего и не скажешь, а Маринка, зараза, специально, наверное, ей насоветовала. Она давно на ее место метит, вот и строит подлянки. Да и всех интересных мужчин, которые появляются в офисе, уводит настолько быстро, что у остальных сотрудниц, включая Василису, начал развиваться комплекс неполноценности.

- Звать-то тебя как, лягушка-путешественница? – спросил мужичок, когда они с грунтовки сошли на тропинку через лес и двинулись вверх по склону.

- Василиса. Друзья зовут Вася.

- Приятно познакомиться, Василиса, - проигнорировав краткую форму, произнес мужичок. – А я Петр Лукич, тутошний лесничий. Стерегу эти склоны, можно сказать.

- Как поэтично, - хмыкнула Василиса, вытирая взмокший лоб, потому что взбираться по крутой тропинке оказалось не тоже, что прогуливаться по асфальтированной улице, особенно в жару.

Неведомый лесник шагает все еще резво и с прямой спиной, будто его не беспокоит ни подъем, ни летняя погода. Покосившись на Василису, он с сочувствием проговорил:

- Ничо, ничо, попривыкнешь. В городе, поди, только на диванах сидите, да на машинах катаетесь. А тут воздух целебный. А уж ножки-то как тренируются.

- Ага…

- А ты каких зверей снимать хочешь? – вкрадчиво продолжил разговор Петр Лукич, ни разу не сбив дыхание при

обходе поваленного дерева. – У нас зубры и туры живут. Еще леопарды бывают, правда редко. Еще гадючки есть. Но их совсем мало осталось.

Отлепив со лба каштановые пряди, Василиса шумно выдохнула и ответила:

- Я всех готова снимать. Чем уникальнее, тем лучше. Я готовлю фоторепортаж к статье о редких видах и буду благодарна за любую помощь.

- Ишь, как, - прищурившись, отозвался лесник. – Уникальные звери. Уникальных зверей надо прятать.

- Так я же не вредить собираюсь, - поторопилась объяснить Василиса. – Я, наоборот, внимание хочу привлечь к сохранению. Финансирование чтобы дали для восстановления популяций.

Надвинув брови, Петр Лукич недовольно хмыкнул и поднял взгляд куда-то вперед.

- Финансирование, - бросил он, - видали мы ваше финансирование. Было озеро, все к нему ходили и наслаждались. А как пришла ваша братия, так озеро закрыли. К нему теперь только на вертолете и можно добраться.

- Я не для того работаю, - продолжила оправдываться Василиса. – Моя задача сделать красивые фотографии и доказать, что нужно беречь природу.

- Угу. Знаем мы, каким намерениями и куда дорожка ведет, - бросил лесник и махнул рукой. – Браконьеров развелось, как помоев за баней. Всем что-то надо. Ладно, Васили-

са, вон, гляди. Пришли почти.

Через десяток метров они вывернули из-за деревьев на широкую поляну с небольшим уклоном, на которой высится большой дом с террасой. С права сарайчик, из которого доносится кудахтанье, чуть дальше за домом шумит река. А слева покосившийся двухэтажный домик на сваях.

- Вон там мой дом, - объяснил лесник и указал на покосившуюся двухэтажку, - а там когда-то был туристический приют. Можешь там обосноваться.

- Сколько стоит? - спросила Василиса, мысленно радуясь, что повезло встретить лесника. В горном лесу она не бывала, а сплетница Маринка убеждила, что в южных горах сейчас все современное, и можно где угодно снять гостиницу. Обманула опять.

- Не все деньгами меряется, - отмахнулся лесник.

Двухэтажный домик хоть и оказался старым, но с небольшой спаленкой наверху и залом на первом этаже с рукомойником в углу. Удобства на улице в виде деревянного домика и летнего душа с огромным баком на крыше.

- Вечером буду варить уху, а жена пирог с лисичками печет, - проговорил лесник. – Приходи, угощу.

- Спасибо.

Когда лесник ушел, Василиса с облегчением выдохнула. Что ж, доехать в горы с какими-то мужиками, не свалиться в ущелье и обзавестись жильем вполне неплохо для городской неженки. Три ноль, Маринка.

Солнце только перебралось на второю половину неба. Василиса, не теряя времени, переоделась с спортивное и, снарядившись фотоаппаратом и всеми к нему приблудами, вышла из домика и направилась вверх по тропе.

Лес встретил ее исполинскими буковыми деревьями, которые кронами перекрыли небо, густыми зарослями молодых пихт и россыпью земляники вдоль тропинки.

Вдохновленная видами, Василиса фотографировала все подряд, начиная от червяков-кивсяков в подлеске, заканчивая облаками, которые иногда появлялись в просветах крон.

Увлеченная, она шла все дальше по маркированной тропе и, когда солнце уже начало падать к горизонту, выбралась к каменному выступу. С него вид на горы открылся такой, что дух захватило в раз: на сколько хватало глаз раскинулись острозубые горы, покрытые снежными шапками, по склонам ползет вековой ледник. Все это великолепие эффектно подсвечено оранжевым солнцем, и над ледником играет радуга.

- Офонареть, - не сдерживая восторга, выдохнула Василиса и выставила штатив на каменном козырьке.

Она делала кадры один за другим, быстро проверяя качество и меняя объективы. Местами получались зрелищные панорамные снимки, а иногда очень детализированные крупные планы, что не просто на таком расстоянии.

На одном из склонов удалось запечатлеть стадо зубров, на другом к своему восхищению Василиса обнаружила медведя, а когда начала снимать небо, то поймала в полете гро-

мадного горного ворона.

- Да только этих фоток уже хватит, чтобы начальник обалдел, - пробормотала она довольно, перелистывая кадры на экране фотоаппарата. – Ой, а это что?

Последняя фотография получилась уже после того, как солнце скрылось за горой, и небо заметно потемнело. У самого склона в полете на кадре застыл силуэт, очень напоминающий длинную птицу, но чрезвычайно для нее большой. Да и форма крыльев угловатая.

- Летучая мышь? – предположила Василиса, потирая лоб. – Крупновата. Даже слишком.

Василису охватила трепетная дрожь: если она засняла редкое животное, то за снимок можно претендовать даже не на повышение, а на отдельный кабинет с личным помощником.

Прицелившись объективом, Василиса попыталась выследить животное еще хотя бы раз, но небо затянуло тучами. Пришлось спешно собираться и бежать вниз по тропинке.

По пути ее настиг дождь, да такой, что вымокла Василиса до белья, а в домик вбежала уже в потемках, мокрая и грязная. Однако руки тряслись от предвкушения. Сейчас самое время поговорить с лесником, потому как он говорил об уникальных животных, а значит наверняка знает, что это за летучая-мышь переросток.

Переодевшись в сухое, она сунула фотоаппарат под ветровку и перебежками добралась до дома лесника.

Внутри вкусно пахло ухой и пирогами, за большим столом расселся Петр Лукич, а крепкая, румяная женщина с косой, видимо его жена, выставляла на стол выпечку.

Заметив Василису, лесник всплеснул руками и воскликнул дружелюбно:

- О, вот и наша столичная! Я думал, тебя смыло в реку, в такой дождь поперлась в лес! Давай к столу, уха горяченькая.

Долго уговаривать Василису не пришлось, она села слева от лесника, тут же перед ней оказалась тарелка с дымящейся ухой. Василиса, голодная с самого утра, молча ее уписала.

- Ого, - усмехнулся Петр Лукич, - никак с молотилки пришла.

- Почти, - промокнув губы бумажной салфеткой, согласилась Василиса и достала из-под ветровки фотоаппарат. – Большое спасибо, Петр Лукич. Очень вкусно. Я тут спросить хочу.

Лесник покосился на нее, в миг помрачнев, но ответил:

- Ну спрашивай, чего уж.

- Вот, - проговорила Василиса, поднося к его носу экран фотоаппарата. – Это что за зверь? Случайно сняла его на закате перед грозой. Точно не ворон и не орел. Слишком крупный. И крылья не похожи.

Лицо лесника нахмурилось, а брови сдвинулись на переносице.

- Удалила бы ты это фото, - сказал он серьезно.

- Да вы что? – удивилась Василиса. – Если я сфоткала ред-

кое животное, меня ж озолотят.

- Не все золотом меряется, - буркнул Петр Лукич. – Удаляй говорю.

Резкая перемена в настроении лесника Василису только сильнее вдохновила, что означало – нужно сделать копии на всякий случай.

- Петр Лукич, - попыталась успокоить лесника она, - вы не подумайте плохого. Я просто хочу показать миру это чудесное животное. Вы же точно знаете, кто это, по лицу вижу. Что вам стоит рассказать о нем? Я же не прошу его голову. А лишь немного узнать, только и всего.

- Нечего тут знать, - резко отозвался лесник и встал. – Птица какая-то на твоем фото, и все.

- Но мы же оба видим, что не птица.

- Камера съехала, вот и смазалось все.

- У меня максимальная резкость и оптический стабилизатор, - настаивала Василиса.

- Птица, - упрямо проговорил лесник и вышел из-за стола, после чего скрылся в комнате, откуда через миг донесся его голос, будто разговаривает по телефону, но как Василиса не прислушивалась, разобрать ничего не смогла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.